

Глава 52 Когда я стану известен на весь мир

«Да, мастер Цзян обеспечит нам поддержку, гарантирует нашу безопасность в Линчжоу!» – вера Чжэн Гуанша сильно возросла.

Он не был свидетелем того, как Цзян Тянь убил Фу Бяо и расправился с Белой Обезьяной.

Но он лично видел, как Цзян Тянь контролировал молнии.

К тому же его так расхваливал Лун У, он мог сосредотачивать ци и использовать ее как оружие, мог уноситься ввысь наносить вред людям, телепатически передавать мысли и ходить по воде. Все это заставило его еще больше почитать Цзян Тяня.

Внезапно его осенила блестящая идея и, преподнеся ключ, он сказал: «Мастер Цзян, раз уж Вы являетесь культиватором, вам необходимо место для духовных практик. Вы можете разместиться на вилле Ван под номером один!».

«А? Тоже сгодится!» – Цзян Тянь без всякой учтивости принял ключ.

Вилла Ван опиралась на Львиный пик вблизи живописного озера. Благодаря размещению водных ресурсов по Фэншуй это было превосходным местом для расстановки духовных позиций.

Многие люди завидовали владельцам и почитали это место.

Эта вилла была лучшей в Линчжоу, ее стоимость оценивалась в десятки миллионов и, возможно, даже доходила до ста миллионов, но Цзян Тяню она досталась так легко.

«С этого момента мы должны сплотиться вокруг мастера Цзяна, приложить усилия, чтобы сформировать собственную силу. Тогда Вэй Шофэн не посмеет бросить нам вызов!» – внезапно встав восторженно предложил Чжоу Чжэнхао.

«Верно, это превосходно!».

«Мастер Цзян!».

«Мастер Цзян!».

Присутствовавшие там богатые и могущественные владельцы корпораций вскочили на ноги и, повернувшись к Цзян Тяню, начали наперебой отвешивать поклоны, обхватив ладонью одной руки кулак другой.

«Мастер Цзян, примите мои поздравления! С сегодняшнего дня мастер Цзян стоит во главе Линьчжоу. Если он даст распоряжение, никто не в праве будет его ослушаться!».

Самый богатый человек в Линьчжоу, Чжэн Гуанша тоже встал, глубоко вздохнул и, поклонившись, сказал свое решающее слово.

«Найдется немного таких выдающихся мужчин, которые держат в поле зрения весь Китай!».

Глупо уставившись на толпу самых могущественных людей в Линьчжоу, которые пресмыкались перед Цзян Тянем, Чжэн Ли казалось, что ей снится сон.

Это тот невежественный и бестолковый Цзян Тянь из ее университета?

Сейчас казалось, что великий Тан Цзяньфэн с высокой репутацией, Лю Тяньлэ и другие молодые мастера проигрывали Цзян Тяню и были абсолютно никчемными.

«А? Поднимитесь!» – Цзян Тянь сидел как обычно спокойно и безмятежно, в его душе не было ни горя, ни радости.

Когда-то за пределами этого мира он сотряс звездное небо, в один миг все бессмертные скончались, своими руками он усмирил коварного родоначальника дьяволов, с улыбкой смотрел, как повисший в пустоте Млечный Путь разрывается в клочья, Король Бессмертных Духов был его последователем, Святая Дочь была его служанкой. Чего еще он не повидал?

Разве может поклонение нескольких мелких земных авторитетов вызвать у него прилив чувств?

Люди сели на свои места и начали оживленно обсуждать место основания, назначать фиксированные даты собраний, способы сотрудничества участников, даже гармонию и противостояние сил каждой стороны.

«Мастер Цзян, это выражение сыновьей любви от младшего поколения, здесь немного, возьмите!» – и Лун У преподнес чек.

Десять миллионов.

На самом деле Лун У полагал, что после того, как Цзян Тянь избавил его от Фу Бяо даже нескольких сотен миллионов было бы недостаточно, чтобы отблагодарить Цзян Тяня за его великую милость.

Но он также заметил, что Цзян Тянь интересуется только ресурсами для культивации, его совершенно не волнуют мирские богатства.

Но ресурсы для культивации слишком редки, поэтому он был вынужден выбрать не самый лучший из возможных даров.

Цзян Тянь забрал чек, а затем снова сказал какие материалы потребуются им для расстановки духовных позиций, обязал их помогать и быть внимательными.

Цзян Тянь выражает волю духов, кто посмеет не уважать это?

Множество людей один за другим дали свое обещание.

«Уже поздно, мне надо идти!».

Увидев, как Чжао Сюэ Цин подавила зевоту, потому что, по-видимому, была утомлена, Цзян Тянь поднялся, чтобы попрощаться.

Все люди тоже тут же поднялись, провожая Цзян Тяня до дверей.

На улице Чжао Сюэ Цин, хлопая глазами изумленно сказала: «Цзян Тянь, когда ты стал таким крутым?».

«Сюэ Цин, ты веришь в перерождение?».

Цзян Тянь решил ничего не скрывать и, легко вздохнув, сказал: «Я вернулся после перерождения!».

«В прошлой жизни Цзян Тянь был повержен врагом, мои родители умерли, а тебя убил Лю Ванфэн».

«Когда близкие люди один за другим покинули меня, я жаждал мести. Но я был не противником кланам Нанкина и Лю Ванфэну, моя душа бушевала. Я спрыгнул со скалы Байчжан, покончив жизнь самоубийством!».

«Но я вовсе не умер, мой наставник унес меня с собой в путешествие по вселенной, чтобы совершенствовать мое могущество, и я вступил на этот путь!».

«Но когда я спустя тысячелетия вернулся на Землю, то Лю Ванфэн и враги из Нанкина уже давно кормили червей!».

«Я только и мог, что снова вступить на путь культивации, сотрясти звездное небо, уничтожить старого дьявола, убить Короля Бессмертных Духов и стать почитаемым в качестве Изначального Бессмертного!».

«Только я никогда не забывал тебя. Когда я преодолевал оковы Первозданного Хаоса, внутренний демон мешал мне, тело падало и растворялось. Тем внутренним демоном была твоя несправедливая смерть...».

«Но только неожиданно я возродился, вернулся в тот момент, когда у меня случилась энцефалопатия и я попал в больницу!».

«Сюэ Цин, несмотря на то, как сильно я изменился, я хочу всю жизнь оберегать тебя, чтобы ты была спокойна!» – тихо сказал Цзян Тянь.

«Ты закончил?» – Чжао Сюэ Цин насмешливо сжала губы.

Это была эпоха научно-технического прогресса, расцвета культуры, а поиски бессмертия и внутренние демоны существуют лишь в романах и сериалах.

«Ты не веришь?» – беспомощно спросил Цзян Тянь.

«Кто поверит в такое!».

Чжао Сюэ Цин глянула на Цзян Тяня и со смехом сказала: «Ты определенно встретился с каким-то выдающимся человеком и обучился у него этим навыкам, в это я верю. Но я не верю в то, что ты прожил десять тысяч лет и вернулся!».

«Хорошо, неважно откуда у меня появились мои навыки, я все равно буду всю жизнь заботиться о тебе, чтобы ты была счастлива и спокойна!» – смеясь сказал Цзян Тянь.

«Муж, не забывай то, что ты сегодня сказал...» – прерывистым голосом сказала Чжао Сюэ Цин и наконец улыбнулась от счастья, ее глаза немного покраснели.

Когда они вернулись в свою резиденцию, была уже глубокая ночь.

«Цзян Тянь, ты не идешь отдыхать?».

После того, как Чжао Сюэ Цин приняла ванну, она переоделась в черную шелковую ночную рубашку и вошла в комнату Цзян Тяня.

Она больше не была высокомерной и отстраненной, как раньше. Красивые глаза и брови, маленький красный ротик, блестящая, как жемчуг кожа после пара от принятия ванны. На обоих плечах были завязаны бантики, так и соблазнявшие развязать их.

Из-под короткой ночной рубашки выглядывали гладкие, длинные ножки, ее кожа была белее

снега, и словно фарфор она излучала сияние. У абсолютно любого мужчины загорелись бы глаза от такого зрелища.

На кровати, по пояс обнажив крепкое тело, Цзян Тянь медитировал.

Услышав Сюэ Цин, он со смехом сказал: «Иди спать, я буду медитировать для культивации. От этого гораздо больше эффекта, чем ото сна!».

Только находясь рядом с Чжао Сюэ Цин убивший несметное количество людей Цзян Тянь мог так нежно улыбаться.

«Цзян Тянь, ты устал за сегодняшний вечер. Хочешь, я подогрею тебе бульон?».

Эти искренние слова попали Цзян Тяню прямо в сердце.

Как только она это произнесла, Цзян Тянь ловко протянул руки и заключил ее в объятия.

«А!».

Чжао Сюэ Цин легко вскрикнула, она и не думала, что Цзян Тянь так неожиданно ее обнимет. К тому же, когда на ней так мало одежды.

От того, что их тела были так близко, Чжао Сюэ Цин покраснела и ее сердце забилося чаще.

От тела Цзян Тяня исходил свежий аромат, который опьянял ее и пресекал все мысли о сопротивлении.

Чжао Сюэ Цин прикусила губу белоснежными зубами и голосом, ласковым, как весенний ветерок, спросила: «Что, что ты собираешься делать?».

Цзян Тянь не ответил, он обнимая приподнял ее и понес в главную спальню.

Бум!

Бум!

...

Сердце Чжао Сюэ Цин билось все сильнее.

От нее пахло орхидеями, ее дыхание стало глубоким, полная грудь резко поднималась и опускалась.

Раньше Цзян Тянь все время бросал жадные взгляды на ее тело, неужели сегодня он хочет ее?

Сердце Чжао Сюэ Цин трепетало, она была не в силах сдержаться и обвила свои нежные руки вокруг шеи Цзян Тяня, смущенно находясь в его объятиях, она сказала: «Цзян Тянь, сегодня у меня безопасные дни...».

Сказав это, она ужасно сгорала от стыда, ее прекрасные щечки покраснелись, как будто от вина, ее кожа сияла в отражении ожерелья из восьми бусин, она была прекрасной до невозможности.

«До тех пор, пока я не стану известным на весь мир, я не могу желать твое тело...» – нежно сказал Цзян Тянь, легко опуская ее на кровать, накрывая одеялом и закутывая ее.

«Я, я тебе больше не нравлюсь?».

Серьезно посмотрев на Цзян Тяня, в сердце Чжао Сюэ Цин появилось невообразимое разочарование, она боялась потерять его и боялась получить то, что хотела.

Когда ты станешь известным на весь мир, я, возможно, уже состарюсь.

К тому же Тан Линлун, Лю Ятин, Чжэн Ли и остальные девушки, похоже, испытывали к Цзян Тяню симпатию.

«Глупости, в этой жизни я люблю только тебя, это никогда не изменится!» – держа ее нежную руку с чувством сказал Цзян Тянь и легко поцеловал ее в лоб.

«О, муж, в этой жизни я тоже люблю только тебя!».

В сердце Чжао Сюэ Цин заколыхалась нежность, на смену переживаниям пришли сладкое счастье и спокойствие.

«Скорее ложись спать, а завтра я отдам тебе подарок!» – с улыбкой сказал Цзян Тянь.

В прошлой жизни Цзян Тянь был слишком требовательным к Чжао Сюэ Цин, он был суровым и бесчувственным, с ним она не прожила ни одного счастливого дня.

Другие девушки часто меняют одежду, украшения, сумочки и даже машины.

А Чжао Сюэ Цин несколько лет не покупала себе новых костюмов, чтобы его вылечить. Он без остатка проматывал ее зарплату, и время от времени им даже приходилось голодать.

Что же касается украшений, в раннем возрасте потерявшая мать Чжао Сюэ Цин с детства не купила себе ни одного украшения.

Услышав эти слова, Чжао Сюэ Цин остолбенела, а затем, поджав уголки рта, решительно сказала: «Мне не нужно!».

«Почему?».

Цзян Тянь обхватил рукой ее изящное личико и со смехом сказал: «Я только что получил от Лун У десять миллионов, у меня хватает денег!».

«Муж, хотя я и не понимаю сферу культивации, но я понимаю истину о том, что богатым – одно, а бедным – другое.» – смыслено сказала Чжао Сюэ Цин.

«Я слышала, как они говорили, что покупка ресурсов для культивации требует больших денег. Оставь деньги себе, подкорми и купи нужные тебе вещи!».

«Послушай меня!».

Услышав эти слова Цзян Тянь растрогался и сказал: «Успокойся, твой муж заработает столько денег, что даже самый богатый человек в мире, даже Билл Гейтс не сравнится с ним!».

Сказав это, Цзян Тянь сразу же вернулся в свою спальню, погрузившись в медитацию и глубокие раздумья.

Сейчас у меня есть демоническое сердце Белой Обезьяны и Ледяной Нефрит, осталось найти еще три материала Пяти стихий. Мне нужно как можно быстрее собрать все материалы и расставить духовные позиции!».

«Когда я, опираясь на духовные позиции достигну промежуточной фазы тренировки ци, я почти уверен, что эти кланы из Нанкина не остановят меня. Я верну свою мощь и жестко подавлю врагов из Нанкина!».

Дойдя до этой мысли, его сердце охватило пламя. Открыв глаза, его дух разрывался. Подняв глаза к небу, он вздохнул и сказал: «Отец и мать, дедушка, в прошлой жизни я не понимал ваших стараний, я отчаялся и пустил все на самотек. Нашу семью настигла беда, а я оказался беспомощным, я только и мог, что смотреть со стороны, давая негодяям добиться успеха!».

«В этой жизни я предотвращу беду, восстановлю репутацию семьи Цзян, прослаблю группу

Яован! Семья Цзян в Китае будет стоять величественно и непоколебимо, подобно могучему лесу!».

<http://tl.rulate.ru/book/29576/656140>